

КРИШНА впервые заметил девушку у колодца. И девушка впервые увидела его там. С тех пор она часто встречала его на этой улице, но дальше выразительных взглядов их знакомство не продвигалось. Родителям юноши не полагалось брать на себя инициативу сватовства, а отец девушки не знал, что его дочь каждое утро переглядывается возле колодца с его будущим зятем.

Хорошо, что им на помощь пришел их общий друг. Отец девушки готов был отпраздновать свадьбу дочери в следующем месяце, когда ей исполнится четырнадцать лет. Он считал, что Кришна — подходящий жених: из хорошей семьи, богатый и

Я бы счел за честь, если бы наши семьи соединились посредством брачного союза.

— Я также почту за честь, — ответил отец Кришны, принимая гороскоп.

— Могу ли я получить гороскоп вашего сына?

— О, — воскликнул отец Кришны, — нельзя ли обойтись без этих церемоний? Я не верю в гороскопы.

Но отец девушки придерживался старых традиций и не хотел продолжать подготовку к свадьбе, пока не выяснит, подходит ли гороскоп жениха к гороскопу его дочери. Он сказал, что замужество — это прыжок в неизвестность и необходимо оценить возможное счастье, здоровье и продолжительность жизни будущей четы — факторы, которые выяснятся лишь при сравнении их гороскопов, так сказать, при сопоставлении их планет.

Несколько дней спустя отец девушки пришел снова и сообщил, что в гороскопе Кришны не все благоприятно. Согласно его гороскопу, Марс находится в седьмом положении, а это предвещает короткую жизнь жене. Он мог привести несколько примеров, где на аналогичный изъян в гороскопе не обратили внимания, а потом жена умерла сразу после свадьбы. Он не может рисковать жизнью дочери! Кришна очень страдал: звезды и суеверия — все оборачивалось против него...

Отец Кришны проконсультировался с главным астрологом и вернулся с контрсообщением: планета, предвещавшая смерть жены, была уже на закате. Если бы Кришна женился на пять лет раньше, то, возможно, ему пришлось бы вступать в брак вторично. Отец девушки обещал еще раз посоветоваться со своим астрологом. Но тот остался верен прежнему мнению. Отец Кришны убеждал, что роковая планета уже сошла с орбиты, что бояться бессильного Марса — неслыханное малодушие, и отец девушки соглашался. Он просто разрывался между желанием выдать дочь замуж и страхом перед Марсом. Наконец он признался, что не знает, как быть. Тогда отец Кришны посоветовал прибегнуть к обычному в таких случаях способу решения вопроса — пойти в храм, пусть боги их рассудят. За такое предложение отец девушки схватился, как утопающий за соломинку.

В пятницу, в наиболее благоприятный день недели, рано утром все пришли к храму — Кришна, его отец, отец девушки и их общий друг, ратующий за бракосочетание. В храм вошел священнослужитель и зажег лампаду перед изображением Ганумана, бога силы и могущества. «Пусть кто-нибудь из вас сходит в соседний дом, — сказал он, — и попросит их девочку на минутку зайти сюда».

Вскоре раздался смех, и на пороге храма появилась девочка с круглыми черными глазами.

Р. К. НАРАЯН

Индия

РАССКАЗ

готовится стать бакалавром искусств. В свою очередь, родители Кришны были довольны невестой: тоже из хорошей семьи, приятной наружности, хорошо поет, имеет среднее образование. Теперь, когда все пошло на лад, Кришна попытался серьезно обдумать свой шаг. В конце концов, взгляды — секундное дело. Вот и сейчас, представляя себе лицо девушки, он никак не мог вспомнить цвет ее кожи: то ли белый, то ли светло-коричневый. А какой у нее нос? Впрочем, все это не имело никакого значения. Мысль о ней не покидала Кришну. Она была подобна аромату, распространившемуся вокруг него, и он находил, что жизнь великолепна.

В благоприятный день отец девушки нанес Кришне визит. Кришна любезно предложил ему кресло и засуетился вокруг гостя. Он сильно волновался, краснел, терялся. Выручил его отец, который вошел в комнату и начал радужную беседу. Некоторое время они поговорили о засухе, о ценах на рис, о муниципальных выборах, но потом отец девушки вынул листок бумаги, к уголкам которого были прикреплены цветы шафрана.

— Это гороскоп моей дочери, — сказал он. —

Мужчины стояли в тускло освещенном внутреннем святилище. Кокосовые орехи были расколоты, бананы положены к ногам божества; мерно звенели колокольчики, и пламя лампад, наполненных камфарным маслом, трепетало, взвиваясь языками. Огонь бросал отблески на украшенный цветами лик бога, и Кришна страстно молил его ниспослать благоприятное решение и сделать Марс безобидным, как травинка, а главное — убедить людей, что Марс не играет никакой роли.

Несколько искр отлетело от фитиля лампы. Старшие подтолкнули друг друга локтями и прошептали: «О! Хорошее предзнаменование!»

Из гирлянды, украшающей бога, были взяты два цветка — красный и белый. Священник позвал девочку и спросил: «Хочешь банан?»

Какое может быть сомнение?!

— Очень хорошо, — сказал священник. — Ты видишь там два цветка? Возьми один и дай мне.

— А другой? — спросила девочка.

— Другой пусть останется. Ты должна выбрать только один.

— Почему?

— Богу нужен только один цветок. После того как ты выберешь цветок и дашь мне, ты получишь чудесный банан.

Девочка задумалась лишь на мгновение, явно не осознавая той огромной роли, которую ей предстояло сыграть — роли посредника между Богом и Человеком, оракула, который передал бы людям волю Бога. Белый цветок означал одобрение брака, красный — гнев божества.

Все затаили дыхание и ждали. Девочка нагнулась за цветком, и Кришна, не выдержав напряжения, зажмурился. Когда он снова открыл глаза, на полированном пороге лежал белый цветок. «Бог знает, что лучше для нас», — умиротворенно сказал отец девушки, указывая на идола.

Перевела с английского
Е. КАЛИННИКОВА

Н И ОДНО торжество в Индонезии, ни один значительный семейный праздник, ни свадьба, ни рождение ребенка не обходится без музыки, песни, танца, театрализованного представления.

В каждом поселке, каждой деревушке можно встретить певцов, музыкантов, а то и целый национальный оркестр — гамелан. А в каждом более или менее значительном городе есть не только гамеланы, но и театральные коллективы, если не профессиональные, так любительские.

Простейший национальный музыкальный инструмент в Индонезии — бамбуковый англунг. Он состоит из двух-трех скрепленных между собой на рамке полых бамбуковых трубок разной величины. Иногда выступают целые ансамбли англунгов. Во время исполнения каждый участник ансамбля может извлекать только одну ноту, на которую настроен данный англунг. Чтобы исполнить ту или иную мелодию, музыканты поочередно извлекают соответствующие звуки, как в старинном русском роговом оркестре, где каждый рог также был настроен на одну определенную ноту. От подобного ансамбля требуется большая слаженность и натренированность.

В Индонезии распространены и струнные музыкальные инструменты типа гуслей. Один из таких

ОЖИВАЮТ СТАРИННЫЕ РИТМЫ

Л. ДЕМИН

инструментов, челемпунг, часто входит в состав оркестра-гамелана. Его, как и другие музыкальные инструменты гусельного типа, нередко используют для сольного исполнения или для аккомпанемента певцу.

Оркестры-гамеланы существовали на Яве уже в глубокой древности, задолго до утверждения ислама. Об этом свидетельствуют барельефы буддийского памятника — храма Боробудура на Центральной Яве, созданного во второй половине VIII века. Здесь, на барельефах, мы видим целые оркестры. Нетрудно заметить, что их инструменты — предшественники современного гамелана.

В нынешнем яванском, или мадурском, гамелане обычно 18—20 оркестрантов и пять певцов (четверо мужчин и одна женщина). Подавляющее большинство инструментов — ударные. Кроме них есть и два струнных — смычковый ребаб и щипковый челемпунг, а также один духовой сулинг.

На острове Бали в отличие от Явы можно встретить много типов гамеланов. Наиболее характерными для современной музыкальной культуры Бали и профессиональными по своему уровню являются, в частности, большие оркестры гамелан-гонг-где, сопровождающие выступления балийских танцоров и танцевальные сценки-пантомимы по мотивам древних эпосов и легенд, массовые церемонии и обряды.

В прежние времена особенно славились гамеланы при дворах феодальных правителей, в частности султана Джокьякарты и сусу хунана Соло. Не только искусство игры на музыкальных инструментах, но и секрет их изготовления передавались из поколения в поколение, от отца к сыну, к внуку.

В настоящее время этой монополии придворных музыкантов и мастеров в значительной мере положен конец. В 1950 году в городе Соло на Центральной Яве была создана специальная школа яванской классической музыки. Одной из обязательных дисциплин там является технология изготовления музыкальных инструментов. Отличные оркестры-гамеланы в президентском дворце, при Джакартской радиостудии, при некоторых других радиостудиях. Есть гамеланы и при каждой более или менее значительной театральной труппе.